
**ПО МАТЕРИАЛАМ КОНФЕРЕНЦИИ
«ИДЕЯ ГУМАНИЗМА В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР: РОССИЯ И ИРАН»
BASED ON MATERIALS FROM THE CONFERENCE
«THE IDEA OF HUMANISM IN THE DIALOGUE OF CULTURES:
RUSSIA AND IRAN»**

От редакционной коллегии

В июне 2024 года по инициативе Челябинского государственного университета совместно с Мешхедским университетом им. Фирдоуси (Иран) при поддержке ведущих учёных Института стран Азии и Африки Московского государственного университета состоялась Первая международная научная конференция «Идея гуманизма в диалоге культур: Россия и Иран». В заслушанных докладах было представлено «цветущее многообразие» иранской цивилизации. На страницах журнала представляем статьи, рассматривающие иранскую культуру в аспектах персидского языка, литературы и философии.

*Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 7 (489). С. 121–128.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2024;(7(489):121-128.*

Научная статья

УДК 811.22

doi: 10.47475/1994-2796-2024-489-7-121-128

ПОВОРОТНЫЕ МОМЕНТЫ В ИСТОРИИ ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКА

Владимир Борисович Иванов

Институт стран Азии и Африки МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, iranorus@mail.ru, 0000-0002-2572-9581

Аннотация. Ранее считалось, что после общеиранского состояния языки разделились на западные и восточные. В работах А. Корн (2016 г. и 2019 г.) показано, что существование общевосточного иранского языка не подтверждается изоглоссами. Поэтому она вводит понятие «центральноиранские языки» и относит к ним идиомы, ранее полагавшимися северо-западными и восточноиранскими. Она также признаёт недействительным деление восточноиранских языков на северные и южные. В аннотируемой статье приводится описание ряда иранских языков согласно новой гипотезе. За время своего существования персидский язык несколько раз менял свой социальный статус: в 550 г. до н.э. — из провинциального языка Мидии стал официальным языком Ахеменидского царства; в 330 г. до н.э. — из официального языка превратился в гонимый (при А. Македонском и Селевкидах); в 247 г. до н.э. — из гонимого перешёл в разряд престижных языков Парфянского царства; в 651 г. до н.э. — из официального языка Сасанидского царства — в деловой (канцелярский) язык Арабского халифата; в 819 г. до н.э. — из неофициального языка Арабского халифата стал официальным языком Саманидского государства.

Ключевые слова: иранские языки, центральноиранский, изоглосса, персидский, новоперсидский, авестийский

Для цитирования: Иванов В. Б. Поворотные моменты в истории персидского языка // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 7 (489). С. 121–128. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-489-7-121-128.

From the editorial board

In June 2024, on the initiative of Chelyabinsk State University together with the Ferdowsi University of Mashhad (Iran), with the support of leading scientists from the Institute of Asian and African Countries of Moscow State University, the 1st International Scientific Conference ‘The Idea of Humanism in the Dialogue of Cultures: Russia and Iran’ was held. The 1st international scientific conference ‘The Idea of Humanism in the Dialogue of Cultures: Russia and Iran’ was held in June 2024 at the initiative of Chelyabinsk State University together with Ferdowsi University of Mashhad (Iran) with the support of leading scientists from the Institute of Asian and African Countries of Moscow State University. The reports heard presented the ‘blooming diversity’ of Iranian civilisation. On the pages of the journal we present articles examining Iranian culture in the aspects of Persian language, literature and philosophy.

Original article

TURNING POINTS IN THE HISTORY OF THE PERSIAN LANGUAGE

Vladimir B. Ivanov

Institute of Asian and African Countries, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, ORCID 0000-0002-2572-9581

Abstract. Previously, it was believed that after the common Iranian state, the languages were divided into Western and eastern. The works of A. Korn (2016 and 2019) show that the existence of a common Eastern Iranian language is not confirmed by isoglosses. Therefore, she introduces the concept of “Central Iranian languages” and refers to them the idioms previously assumed by Northwestern and Eastern Iranian. It also invalidates the division of the Eastern Iranian languages into northern and southern ones. The annotated article describes a number of Iranian languages according to the new hypothesis. During its existence, the Persian language changed its social status several times: in 550 BC, it became the official language of the Achaemenid Kingdom from the provincial language of Media; in 330 BC, it turned from an official language into a persecuted one (under Alexander the Great and the Seleucids); in 247 BC, it moved from the persecuted to the category of prestigious languages of the Parthian kingdom; in 651 BC — from the official language of the Sassanid kingdom to the business (clerical) language of Arabic; in 819 BC, it became the official language of the Samanid state from the unofficial language of the Arab Caliphate.

Keywords: Iranian languages, Central Iranian, isoglosse, Persian, New Persian, Avestan.

For citation: Ivanov VB. Turning points in the history of the Persian language. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2024;(7(489):121-128. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2024-489-7-121-128.

Введение

Персидский язык (называемый также языком фарси) — язык населения Исламской Республики Иран (ИРИ) является здесь официальным языком, а также языком межнационального общения. Распространён, кроме того, в общинах персов в Афганистане, Пакистане, Турции, ОАЭ, Азербайджане, Узбекистане и других странах Закавказья и Средней Азии. Отличается многочисленными диаспорами в Европе и Америке. Число носителей персидского языка в Лос-Анджелесе (США), эмигрировавших после Исламской революции 1979 г., оценивается в 700–800 тыс. человек. Общее число говорящих на нём в Иране 80 млн. чел. (перепись 2016 г.); от 50 до 63 % населения владеют персидским как первым родным языком.

Персидский язык относится к юго-западной группе иранских языков и вместе с близкородственными таджикским языком и афганским дари восходит к классическому новоперсидскому языку (IX–XVI вв.), являющемуся в свою очередь потомком среднеперсидского языка. Все три

идиома составляют персидский язык в широком смысле.

Наряду с тегеранским диалектом, функционирующим в качестве общеразговорного языка, выделяются диалекты Бирдженда, Исфагана, Йезда, Кермана, Новгана (г. Мешхед), Сабзевара, Систана.

Иранисты всего мира (но не таджики, иранцы, афганцы) традиционно считают персидский, таджикский и дари разными языками. Соответствующие различные названия этих языков зафиксированы в конституциях Ирана, Афганистана и Таджикистана. На их территории функционируют два вида письменности: арабица для персидского и дари, и кириллица для таджикского. В арабице для персидского и дари приняты различные орфографические нормы. Есть также различия в фонетике, морфологии и лексике, но особенно отличается стилистика. Разновидности настолько далеки друг от друга, что текст, написанный носителем одного языка, без серьёзной редакторской правки не будет принят (а может быть даже и понят) читателем-носителем друго-

го языка. Тем не менее подавляющая часть интеллигенции (особенно гуманитарной) этих стран считают все три разновидности одним языком — персидским (фарси).

В начале II тыс. до н. э. индоиранская общность разветвилась на три потока: иранские, дардские (распространённые сейчас на северо-западе Пакистана) и индоарийские языки. В середине II тыс. до н.э., согласно новой гипотезе А. Корн [12], иранские языки разошлись на западные, центральные и восточные (см. рис. 1). Ранее всё множество иранских языков относили либо к западным, либо к восточным. Центрально-иранскую ветвь не рассматривали. Теперь в неё попали такие языки среднего периода как бывший северо-западный парфянский и бывшие восточноиранские бактрийский и согдийский. Причём предок последнего ответвился первым от общего центральноиранского ствола. К центральноиранским отошли также современные бывшие северо-западные курдский, зазаки, каспийские языки (тати, талышский, гилякский, мазандеранский), белуджский, а также восточноиранские пашто¹, ормури, парачи², памирские языки (шугнанский, ваханский, ишкашимский и т. д.), ягнобский³.

По мнению А. Корн [12, р. 249] в этой схеме к ветви, соединяющей общеиранский узел с восточноиранским (на рис. 1 помечена пунктиром), нельзя привязать никаких изоглосс, а значит все остальные восточноиранские языки представляют собой языковой союз (Sprachbund) и не представляют собой генетическую иерархию. В своей

¹ Автор этих строк давно обратил внимание на сходство повествовательных интонаций в курдском и пашто, причём они обе существенно отличаются от аналогичной интонации в персидском и дари. Это требовало объяснений, поскольку курдский и пашто не контактировали друг с другом, а относились к разным ветвям иранских языков (западной и восточной соответственно) и не могли получить такую специфическую общую черту как интонационную конструкцию через суперстрат. Теперь же после введения центральноиранской ветви, к которой принадлежат оба языка, всё встаёт на свои места. Они образуют генетическое связь.

² По мнению В. А. Ефимова [1, с. 248; 9, с. 257; 10, с. 276] парачи и ормури принадлежат к северо-западным иранским языкам, а другие лингвисты считают их восточноиранскими. После введения центральноиранской ветви это противоречие снимается: оба языка стали центральноиранскими.

³ Ранее существовало упрощённое представление о том, что ягнобский является как бы современным продолжением согдийского. Сейчас оно более не поддерживается [12, р. 240].

гипотезе А. Корн «отменяет» разделение западных языков на юго-западные и северо-западные [11, р. 405]. А поскольку она отказывается от генетической иерархии в отношении восточноиранских языков, то исчезает также разделение восточных языков на северо-восточные и юго-восточные. На своих схемах А. Корн [11, р. 417, 12, р. 269] «пропускает» древние иранские языки — древнеперсидский, мидийский, авестийский, сразу переходя от общеиранского состояния к среднеиранскому. На рис. 1 мы восстанавливаем древний период с соответствующими языками.

Западная ветвь, включающая персидский язык разных периодов (древне-, средне-, новоперсидский- и современный), отделилась от общеиранского до того, как в центральноиранском стволе появились новации:

В период развития, помеченном на рис. 1 цифрой 1:

имперфект в 3 л. ед. ч. на -āz
ОПВ (основа прошедшего времени) на -ād
личные местоимения:

- 1 л. ед. ч. прям. п. az
- 1 л. ед. ч. косв. п. maŋ
- 1 л. мн. ч. amāx
- 2 л. ед. ч. прям. п. tū
- 2 л. ед. ч. косв. п. tau
- 2 л. мн. ч. (ə)šmāx [12, р. 272].

В период развития, помеченном на рис. 1 цифрой 2:

оптатив на -ēndē
падежные окончания:

- термины родства:
- ед. ч. прям. п. -Ø
  - ед. ч. косв. А -ar
  - ед. ч. косв. В -ar(ē)
  - мн. ч. прям. и косв. А -ar
  - мн. ч. косв. В -ar-ān
- другие существительные:
- ед. ч. прям. п. -u/o
  - ед. ч. косв. В -ē
  - мн. ч. прям. п. -ē
  - мн. ч. косв. В -ān, -īn, -ūn [12, р. 269].

Поэтому все перечисленные изоглоссы отличают персидскую ветвь от центральноиранской.

Авестийский язык, который выделился приблизительно в середине II тыс. до н.э., большинство иранистов причисляют к восточноиранским языкам, хотя есть и такое мнение, что он занимает промежуточное положение между западными и восточными иранскими языками. Авестийский язык считается самым древним из известных

История персидского языка

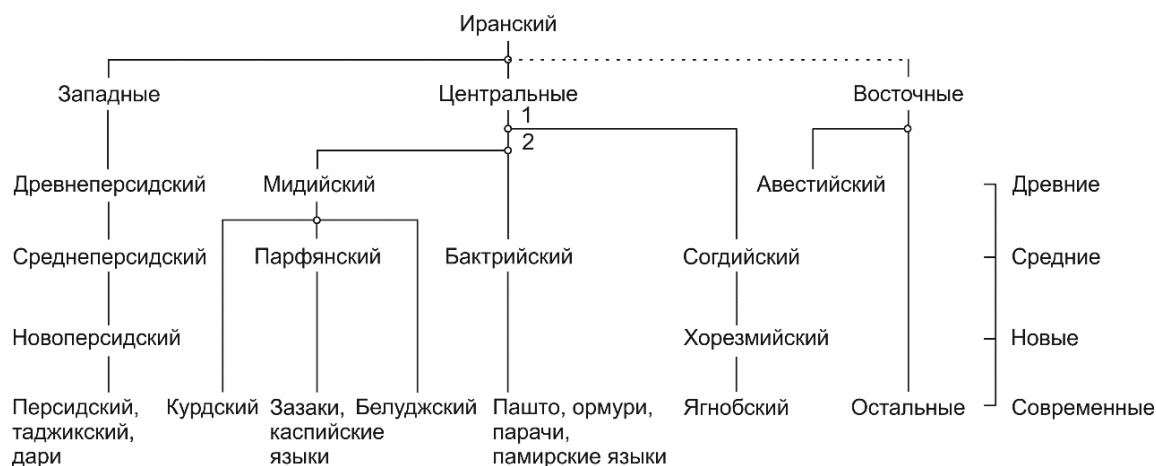

Рис. 1. Происхождение персидского языка

иранских языков. Он прямым предком персидского языка не является, хотя на его лексический состав и словообразовательные закономерности определённое влияние оказал по той причине, что он около двух тысячелетий был языком основной религии персов — зороастризма.

В статье А. Корн [12, р. 274] приведена устаревшая датировка авестийского языка: староавестийский — 800–400 г. до н.э., младоавестийский — после 200 г. до н.э. Это противоречит другим известным датировкам, о чём мы подробно писали в работе [2, с. 62]. Общий вывод: сочинения Заратуштры на авестийском языке не могли быть созданы позже XIV в. до н.э.

Другой весьма распространённой ошибкой, которую повторяет и А. Корн, является то, что младоавестийский язык появился на несколько сот лет позже староавестийского. Этот тезис основан на том, что, якобы, исторически длительное время существовала языковая среда (т. е. значительная община), в которой поддерживалось учение Заратуштры, и язык которой развивался в процессе её жизнедеятельности. И через несколько сот лет изложение идей Заратуштры было записано неизвестными авторами на том языке, который сложился к тому времени в этой языковой среде.

Сторонники этой гипотезы забывают о том бесспорном факте, что Заратуштра был вынужден бежать из той языковой среды, в которой он сочинил Авесту, и просить убежища у царя Виштаспа (в стране которого был совсем другой язык), к которому он прибыл с немногочисленными сторонниками. В родном селе сторонников Заратуштры не осталось, поэтому там не могли сохраняться авестийские тексты. Староавестийский и младоавестийский языки стали мёртвыми сразу после смерти последнего односельчанина

Заратуштры в стране царя Виштаспа. Последующие верующие зороастрийцы общались на родном для себя языке царя Виштаспа, а авестийский язык был для них выученным.

Тексты на этих языках в виде песнопений сохранялись и передавались из поколения в поколение так же, как это делается сейчас в зороастрийских общинах Индии и Ирана. Младоавестийский отличается от староавестийского с точки зрения лексики и грамматики примерно так же, как современный персидский разговорный язык отличается от литературно-книжного. Каждый перс владеет обоими языками, употребляя их в различных случаях. Известный персидский поэт Нима Юшидж (1895–1960), например, писал стихи как на новоперсидском (классическом персидском) языке, так и на современном персидском. Между этими языками по меньшей мере 6–7 веков развития. Это же соображение можно отнести и к Заратуштре и его сподвижникам. Та часть Авесты, которая называется Гатами и в которой речь идёт о мироздании, написана староавестийским языком, который, очевидно, воспринимался более торжественным. Остальные части Авесты, которые более тесно связаны с повседневной жизнью и с религиозными ритуалами, Заратуштра сочинил на младоавестийском языке, который, по всей вероятности, воспринимался как деловой язык.

Продолжая рассматривать историю древних иранских языков, отметим период формирования центральноиранского мидийского языка. Это язык мидийских племён, которые стали ядром Мидийского царства (IX–VI вв. до н. э.). В результате восстания в 550 г. до н. э. власть на этой территории в свои руки взял персидский царь Кир II, который утвердил свою столицу в Пасаргадах (провинция Парса). С этого времени

началось существование Ахеменидской державы, официальным языком которой стал западноиранский древнеперсидский язык. Это первый поворотный момент в истории персидского языка, когда он из провинциального становится самым престижным языком государства. Ахеменидская держава просуществовала до 330 г. до н. э., когда она была завоёвана Александром Македонским. Эти 220 лет были для древнеперсидского языка периодом спокойного развития с незначительными изменениями в лексике и грамматике.

Древнеперсидский язык зафиксирован в клинописных надписях ахеменидских царей и датируется VI–IV вв. до н.э. Клинописные надписи выполнены слева направо и содержат три знака для гласных [a, i, u], 33 слоговых знака типа CV (т. е. передающих звучание согласного и гласного), слвораздел (т. е. разделитель, знак конца слова), знаки для числительных и идеограммы, т.е. знаки, которые означали целое слово. Это был флективный язык номинативно-аккузативного строя синтетического типа с порядком слов SOV (Subject – Object – Verb). Именные категории были представлены родом (муж., жен., ср.), числом (ед., мн., дв. ч.), падежом (максимальная парадигма включала шесть падежных форм, помимо звательной); глагольные — лицом, числом, залогом, временем, наклонением (примеры на рис. 2).

После крушения Ахеменидской империи в 33 г. до н.э. древнеперсидский язык потерял официальный статус. Его дальнейшее развитие может быть поделено на два этапа:

а) более мягкий при жизни Александра Македонского (330–323 гг. до н.э.)

б) более суровый при Селевкидах (323–247 гг. до н.э.)

Во время первого этапа Александр привлекал к управлению иранскую знать. Для усмирения недовольных македонян создал армию из обученных по-македонски персов [5, с. 78–81]. В этот период древнеперсидский язык, хотя и стал бесписьменным, неофициальным, ещё до известной степени сохранял административные функции.

Во втором, гораздо менее благоприятном для носителей персидского языка периоде, была полностью отброшена политика Александра, направленная на создание единства между персами и македонянами как «властвующими» народами в империи. Почти сразу же после его смерти со всех постов были устранены назначенные им персы. Солдаты-македоняне не желали более делиться плодами победы с побеждёнными персами. Государство Селевкидов стало государством македонян, а всё остальное во много раз превосходившее их числом население очутилось на более низкой ступени социальной лестницы [5, с. 83]. Отсюда происходит и резкое снижение социального статуса персидского языка. Сужается сфера его функционирования. Он становится практически только языком быта. Это второй поворотный момент в существовании персидского языка, когда он из престижного официального языка превращается в нежелательный с точки зрения властей сопутствующий элемент.

Период бесписьменного состояния и низкого социального статуса языка длился минимум (330–247=83 года), что примерно соответствует трём поколениям. В 247 г. до н. э. власть на значительной территории Иранского нагорья переходит в руки первого парфянского царя Аршака. Начинается первый этап развития среднеперсидского языка — аршакидский период. Социальный статус среднеперсидского языка был несколько ниже центральноиранского парфянского — официального языка Аршакидской династии, но всё же довольно высок. Среднеперсидский язык является потомком древнеперсидского языка (возможно, с некоторыми диалектными отклонениями) [7, с. 6]. Это был третий поворотный момент в истории персидского языка, когда он из гонимого вновь становится престижным.

«За время перехода от древнего к среднему состоянию в языке произошли значительные перемены. Изменилось звучание согласных. Была полностью элиминирована категория рода, распалась система склонения» [4]. «Была преобразована система спряжения глагола с заменой

Im-a	hašiy-am	naiy	duruxt-am
Это-N.SG.NOM	верный-N.SG.NOM	не	ложный-N.SG.NOM
Это правильно, не ложно (Skjærvø 2002: 23)			
Im-ām	dahəyā-um	vain-amiy	
Это-F.SG.ACC	страна-SG.ACC	видеть-PRS.1SG	
Эту страну вижу (Skjærvø 2002: 36)			

Рис. 2

древних флективных форм прошедших времён на новые, аналитические. Отпали заударные окончания. Ударение в именных частях речи зафиксировалось на конечном слоге» [5].

Те изменения, которые наблюдались в языке при переходе от аршакидского к сасанидскому периоду (в нач. III в. н.э.), были далеко не столь значительны. За столетний бесписьменный непрестижный период язык прошёл большой путь развития, чем за предыдущие 220 лет функционирования в Ахеменидской империи и последующие девять веков (до конца существования Сасанидского царства в 651 г. н. э.).

В сасанидских памятниках на среднеперсидском языке использовалась одна из разновидностей арамейского алфавита, которая называется пехлевийской (поэтому иногда среднеперсидский язык некорректно называют пехлевийским). Направление письма — справа-налево.

Среднеперсидский в отличие от своего предка — древнеперсидского языка — «стал языком в основном аналитического типа. Связь слов в словосочетании и предложении выражалась с помощью предлогов и послелогов. Появились агглютинативные показатели множественного числа и неопределённый артикль» [4]. У глаголов формы прошедших времён стали аналитическими. Синтетические формы сохранились лишь в настоящем времени.

Наиболее ранние надписи на среднеперсидском языке принадлежат сасанидским царям Ардаширу (224–241 гг. н.э.), Шапуру I (241–272). Из светской литературы наиболее известен памятник *Kārnāmak ī Artaxšēr ī Pāpakān* (Книга деяний Ардашира Папакана). На среднеперсидском языке существует много религиозной зороастрийской литературы, в том числе написанной пехлевийским письмом уже после распада Сасанидской империи. К такого рода произведениям относятся: *Bundaxišn* (Мироздание), *Dātastān ī mēnōyē xrat* (Суждения высшего разума), *Pandnāmak ī Zardušt* (Книга наставлений Заратуштры), *Ardā Vīrāz-nāmak* (Книга о праведном Виразе), *Dēnkard* (Догматы веры).

В результате завоевания арабами Ирана между 633 и 651 гг. прекратила своё существование Сасанидская империя. На всю территорию страны распространяется Ислам и устанавливается власть Арабского халифата. Языком государства, религии и армии становится арабский. Персидский язык снова (как и при греках в IV–III вв. до н. э.) теряет свою престижность и перестаёт функционировать во многих сферах жизни об-

щества. Пехлевийская письменность попадает в опалу, зороастрийские рукописи массово уничтожаются. Это был четвёртый поворотный момент в истории персидского языка, когда он из официального языка могучей державы снова становится непрестижным.

Однако положение персидского языка в этот период было несравненно лучше, чем это было при Александре Македонском и Селевкидах. Способствовала тому экономика. Как выяснили для себя арабы, в сасанидский период в Иране был хорошо налажен сбор налогов, которым занимались административные советы (диваны). Вся деятельность диванов, в том числе канцелярская, велась на персидском языке посредством пехлевийского письма. Эта деятельность диванов внутри Арабского халифата продолжалась ещё около сотни лет, что потребовало сохранения образования на персидском языке для подготовки и пополнения их кадров.

Плавный уход с первых позиций обеспечил персидскому языку преемственность и явился консервативным фактором. Новоперсидское состояние языка лингвистически мало отличалось от среднеперсидского. За это время персидский язык перешёл на новую письменность (арабскую графику, арабицу) и ко времени образования государства Саманидов (819–999 гг.), которые были ираноязычной династией, был готов взять на себя роль государственного языка. Это был пятый поворотный момент в истории персидского языка, когда он вновь из гонимого становится официальным государственным языком. Язык этого периода называют новоперсидским или классическим персидским.

С тех пор по настоящее время персидский язык не терял своей престижности и не менял своего социального статуса. Он находится в процессе спокойной эволюции с плавными изменениями в грамматике и лексике. Основным движущим фактором эволюции грамматической системы можно считать речевую экономию, которая способствует образованию более компактных стяжённых разговорных форм, а затем включает их в литературный язык. При этом новые стяжённые формы не вытесняют старые книжные, а функционируют с ними параллельно в разных стилях речи (примеры на рис. 3–4).

Несмотря на то, что в дальнейшем при монголах, Сельджукидах, Сефевидах и Каджарах персидский язык в Иране утрачивал на какое-то время роль первого языка (языка двора, языка армии и т. п.) в пользу тюркских языков, но языком администрации он оставался всегда.

Dāyi-tun-o	da'vat	kardam (разг.)
Dā'i-yetān-rā	da'vat	karde-am (лит.)
Дядя-2PL-ACC	приглашение	сделанный-быть.PRS.1SG.
<i>Я пригласил вашего дядю.</i>		

Рис. 3

Goftam-eš (разг.)		
Говорить.PST.1SG-3SG		
Be	u	goftam (лит.)
К	он	говорить.PST.1SG-3SG
<i>Я ему сказал.</i>		

Рис. 4

Помимо административной составляющей на сохранение и развитие персидского языка оказало сильное влияние стремление персоязычных эмиров иметь при дворе диван поэтов, которые восхваляли бы их правление. Они платили им жалованье, а иногда и заказывали большие произведения, каковым является, например, «Шахнаме» Фирдоуси.

На классическом персидском языке имеется богатейшая литература. Произведения IX–XIV вв. поэтов Рудаки, Фирдоуси, Омара Хайяма, Хафиза, Саади, Моуляви (Джелаль-од-Дина Руми) вошли в сокровищницу мировой литературы. Культура и просвещение в современном Иране сформированы таким образом, что каждый ребёнок осваивает эти произведения. Это даёт возможность понимать современным персам классический персидский язык более чем тысячелетней давности, чего не наблюдается, например, в отношении европейских языков, в том числе русского.

Заключение

Длительное время (с 1901 по 2016 гг.) [11, 2016] считалось, что праиранский (или просто иранский) язык в середине II тыс. до н. э. разветвился на два рукава: западный и восточный. Теперь после опубликования гипотезы А. Корн [11, 12] мы имеем дело с разделением иранского на три

рукава: западный, центральный и восточный. В этой гипотезе к центральноиранским на основе изоглосс отнесены языки, ранее считавшимися северо-западными и восточными (см. рис. 1). Если мы принимаем эту гипотезу (а автор этих строк её полностью поддерживает), то практически это означает, что такие фундаментальные работы как «Основы иранского языкознания» (восемь томов)¹ и «Языки мира. Иранские языки» (три тома) надо переписывать заново.

В истории персидского языка мы отмечаем пять поворотных моментов, когда он резко менял свой статус: из непрестижного становился официальным и наоборот:

550 г. до н. э. — из провинциального языка Мидии в официальный язык Ахеменидского царства;

330 г. до н. э. — из официального в гонимый при А. Македонском и Селевкидах;

247 г. до н. э. — из гонимого в престижный язык Парфянского царства;

651 г. до н. э. — из официального языка Сасанидского царства в деловой (канцелярский) язык Арабского халифата;

819 г. до н. э. — из неофициального языка Арабского халифата в официальный Саманидского государства.

¹ О расхождении описания ветвления иранских языков, представленного в «Основах иранского языкознания», с другими гипотезами см. Korn, 2016, p. 404.

Список источников

1. Ефимов В. А. Ормури. Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: северо-западная группа. I. «М.: Наука», 1991. С. 247–315. ISBN 5-02-010922-3.
2. Иванов В. Б. Три ветви авестийской фонетики. Памяти В. С. Расторгуевой. Сборник статей. М.: Издательский дом Ключ-С, 2007. С. 52–86. ISBN 978-5-93136-041-6.
3. Иванов В. Б. К классификации именных форм в юго-западных иранских языках // Вопросы языкознания. 2014;(2):46-60.
4. Иванов В. Б. Очерк теории персидского языка. Т. I. Жизнь. Url: <https://terraart.ru/?p=8300>.
5. Иванов М. С. История Ирана. Изд. Московского университета, 1977.

6. Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки. М.: Наука, 1979. Т. I. 388 с.
7. Расторгуева В. С., Молчанова Е. К. Среднеперсидский язык. Основы иранского языкознания. М.: Наука, 1981.
8. Языки мира. Иранские языки. М.: Индрик, 1997. Т. I. 207 с. ISBN 5-85759-048-5.
9. Ефимов В. А. Парачи язык. Языки мира. Иранские языки. М.: Индрик, 1999. Т. II. С. 257–275. ISBN 5-85759-099-X.
10. Ефимов В. А. Ормури язык. Языки мира. Иранские языки. М.: Индрик, 1999. Т. II. С. 276–296. ISBN 5-85759-099-X.
11. Korn A. A partial tree of Central Iranian: A new look at Iranian subphyla // *Indogermanische Forschungen*. 2016. № 121 (1). Pp. 401–434. 10.1515/if-2016-0021. halshs-01333448v4.
12. Korn A. Isoglosses and subdivisions of Iranian // *Journal of Historical Linguistics*. 2019. Vol. 9, Iss. 2. 239–281 pp. <https://doi.org/10.1075/jhl.17010.kor>
13. Skjærvø P. O. An introduction to Old Persian. Boston, 2002.

References

1. Efimov VA. Ormuri. *Fundamentals of Iranian Linguistics. New Iranian languages: north-western group. I.* 'Nauka', M.: 1991. Pp. 247–315. ISBN 5-02-010922-3. (in Russ.).
2. Ivanov VB. Three Branches of Avestan Phonetics. In *Memory of VS. Rastorgueva. Collection of articles.* Klyuch-S Publishing House, M.: 2007. Pp. 52–86. ISBN 978-5-93136-041-6. (in Russ.).
3. Ivanov VB. K klassifikatsii imennykh form v yugo-zapadnykh iranskikh yazykakh. *Voprosy linguo-knowledge*. 2014;(2):46-60. (in Russ.).
4. Ivanov VB. Sketch of the Theory of the Persian Language. Vol. I. Life. Url: <https://terraart.ru/?p=8300>. (in Russ.).
5. Ivanov MS. *History of Iran.* Moscow University Press; 1977. (in Russ.).
6. *Fundamentals of Iranian linguistics. Ancient Iranian languages. Vol. I.* M.: 'Nauka'; 1979, 388 p. (in Russ.).
7. Rastorgueva VS, Molchanova EK. *Sredne-Persian language. Fundamentals of Iranian linguistics.* M.: Nauka; 1981. (in Russ.).
8. *Languages of the World. Iranian languages. Vol. I.* M.: Indrik; 1997, 207 p. ISBN 5-85759-048-5. (in Russ.).
9. Efimov VA. Parachi language. *Languages of the World. Iranian languages. Vol. II.* M.: Indrik; 1999, pp. 257–275. ISBN 5-85759-099-X. (in Russ.).
10. Efimov VA. Ormuri language. *Languages of the World. Iranian languages. Vol. II.* M.: Indrik; 1999, pp. 276–296. ISBN 5-85759-099-X. (in Russ.).
11. Korn A. A partial tree of Central Iranian: A new look at Iranian subphyla. *Indogermanische Forschungen*. 2016;(121(1):401-434. 10.1515/if-2016-0021. halshs-0133343448v4.
12. Korn A. Isoglosses and subdivisions of Iranian. *Journal of Historical Linguistics*. 2019;(9(2):239-281. <https://doi.org/10.1075/jhl.17010.kor>.
13. Skjærvø PO. An introduction to Old Persian. Boston; 2002.

Сведения об авторе

В. Б. Иванов — заведующий кафедрой иранской филологии, доктор филологических наук, профессор.

Information about the author

V. B. Ivanov — Head of the Department of Iranian Philology, Doctor of Philology, Professor.

Статья поступила в редакцию 05.07.2024; одобрена после рецензирования 15.08.2024; принята к публикации 20.08.2024.

The article was submitted 05.07.2024; approved after reviewing 15.08.2024; accepted for publication 20.08.2024.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.